

Интересный и во многом показательный процесс начался в Советском районном суде г.Омска. На скамье подсудимых – сотрудник МЧС Дмитрий Кузнецов, обвиняемый в... удушении и повешении родной бабушки. Эта версия следствия, поддержанная прокуратурой, категорически отрицается родными, близкими, коллегами подсудимого, адвокатом, а главное – нестыковками в материалах уголовного дела и того, что осталось за кадром официальной хроники событий...

Необычный процесс,

условно обозначенный как «Омский раскольников», рассматривается в Советском районном суде г.Омска, судья – Вадим Хроменок. Фабула событий, легших в основу уголовного дела, такова.

21 июня этого года во дворе частного владения внуком (он же ныне подсудимый) Дмитрием Кузнецовым была обнаружена родная бабушка, глубокая пенсионерка Евгения Ерофеева. Женщина висела в петле из бельевой веревки на четвертой ступени лестницы, стоявшей возле стены дома. В состоянии шока парень позвонил местному участковому, в «02», родным. Приехала «скорая», полиция, следственная группа. Показания со всех сняли, все необходимые процессуальные действия, казалось бы, сделали, уехали, старушку увезли в морг...

Похоронив

с положенными почестями старейшину семейства, близкие еще долго обсуждали причины, толкнувшие пожилого человека на такие нетривиальные сведения счетов с жизнью. Пришли к выводу, что «все к этому и шло». В последние годы женщина стала раздражительной, мнительной, замкнутой. Дали знать о себе целая куча болячек, в основном хронических. Из-за обострения сахарного диабета и по настоянию врачей родные ограничивали рацион бабушки только разрешенными продуктами. Женщине казалось, что ее недокармливают, ограничивают, прижимают. На пике раздражительности Евгения Ивановна, не смотря на преклонный возраст (1927 год рождения), собиралась и уезжала к сестре в Казахстан. Проведя там месяца два-три, она возвращалась домой, подлечиться, зарядиться или разрядиться на домочадцах. Так продолжалось не один десяток лет, все уже привыкли к экстравагантному стилю жизни бабушки. Но в последний год здоровье бабы Жени подкачало. За спиной у "семейного совета" своенравная и самобытная пенсионерка стала собирать документы для оформления себя в геронтологический центр «Нежинский». "Чтобы и уход был, и наблюдение профессиональных врачей, и комфортные условия проживания", - сообщила она дочери Надежде, когда та обнаружила папку с собранными бумагами. По сути Центр был для бабушки тем же временным уходом из семьи: периодически женщину отпускали домой – на выходные, на праздники. Вот и трагедия разыгралась в один из таких дней.

Накануне пенсионерка на полном серьезе заикнулась, что надо бы рвануть в Алмату, на что получила категорический отказ дочери – та не захотела брать на себя ответственность за то, что может случиться с матерью в дороге. Бабушка очень обиделась и долго причитала о неблагодарной молодежи...

Неожиданный поворот

случился через месяц – 19 июля в дом к Кузнецовым нагрянула бригада оперативников. Вызвали внука Дмитрия, сказали, что «нужно на пять минут доехать до кабинета следователя», дескать, «в материалах дела нужно подписать кое-какие бумаги». Тот вышел к ним в домашней одежде, обратно он уже не вернулся.

Через сутки внук вдруг сделал сенсационное признание, что задушил бабушку в ходе внезапно состоявшейся ссоры, а потом труп подвесил в петлю во дворе дома. Сейчас свои показания подсудимый категорически отрицает, адвокат Наталья Асташина считает, что ее подзащитный себя оклеветал, потому как был введен следствием в заблуждение:

- Дмитрий был в шоке от того, что его обвинили в смерти родной и любимой бабушки. Он сутки находился в неизвестности, назначенный адвокат толком ничего не объяснила. И

вот в этих условиях парню дают альтернативу – следователь один на один предлагает или признаться и выйти на волю под подписку или сидеть и упорствовать на своем. Адвокат ушла, человек не ел, не спал, в домашней одежде – вот в этих условиях рождается явка с повинной. Вернувшаяся по звонку следователя адвокат подписывает документ как будто бы она была, но уже через час появляется адвокат по договору и задержанный от своих показаний отказывается, потому как ему юрист популярно объяснил, что домой он никоим образом не попадает.

Адвокат Асташина

вообще считает, что следствие нарисовало свою картину обвинения на весьма спорных вещественных доказательствах и сомнительных способах работы с ее подзащитным.

Впрочем, все перипетии и нюансы этого уголовного дела еще предстоит обсудить, заслушать и проанализировать суду и сторонам процесса – защите и обвинению. На втором же дне процесса в очном споре скрестили шпаги судмедэксперты – Наталья Хорошкина, проводившая осмотр тела погибшей, и Марина Шилова, доцент кафедры судебной медицины Омской медакадемии. Не смотря на то, что оба специалиста трудятся на базе одного и того же учреждения – БУЗОО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» мнения их на предмет причины смерти пенсионерки Ерофеевой кардинально разошлись.

Коллегам предлагалось высказать свою позицию по двум основным моментам – «насколько вероятно, что тело было повешено в петлю уже после смерти» и «каким образом можно объяснить наличие на шее жертвы двух повреждений – небольшого кровоподтека размером 3х2 на шее слева и сломанной подъязычной кости».

Доцент Шилова,

опрошенная в качестве специалиста, достаточно популярно и доходчиво обосновала, что все прижизненные и посмертные изменения, обнаруженные и зафиксированные экспертом Хорошкиной на теле бабушки, укладываются в классическое описание признаков смерти от асфиксии.

- Направление странгуляционной борозды на шее, расположение трупных пятен, наличие кровоизлияний в склеры глаз, анализ тканей на гистологию – все это однозначно говорит, что смерть наступила от удушения петлей при естественном повешении.

На вопрос адвоката, прокурора и судьи судмедэксперт Шилова однозначно и твердо высказалась, что «повешение уже умершего человека в петлю» она «категорически исключает». Не связывает она с причинами, повлекшими смерть пожилой женщины, и кровоподтек и надломившуюся подъязычную кость.

- Если бы эти повреждения наносились одновременно рукой, то характер повреждения был бы сопоставим по последствиям. Здесь же – наоборот. Это не логично и никак не связано с причинами смерти.

Подвергла сомнению доцент ОмГМА и время наступления смерти, которое фигурирует в «признательных бумагах» Дмитрия Кузнецова – тот по своим же показаниям задушил бабушку в стоячем положении за 30 секунд. Профессиональный медик убеждена, что необратимых последствий жизни человека за этот промежуток времени не нанести, по крайней мере, при том характере прижизненных воздействий, который имеется на теле погибшей. Одним словом, если бы внук душил бабушку за полминуты, то на шее осталось бы 100-процентное доказательство этому. Здесь же таковых нет.

Значительно больше

вопросов было к эксперту Наталье Хорошкиной, чьи заключения, собственно, и легли в основу обвинительного заключения. Первое что бросилось в глаза – полное отсутствие утвердительных предложений и конструкций в ответах судмедэксперта. «Мне кажется», «по-видимому», «вряд ли», «если бы», «четко не могу сказать», «не в моей компетенции» – вот основная лексика, звучавшая из уст госпожи Хорошкиной.

Впрочем, адвоката больше заинтересовало странное поведение веревки и петли в двух разных заключениях одного и того же эксперта. В первом фигурирует «простая скользящая петля», во втором – «двойная». Куда-то исчезла часть петли. Вещдок передавался следствию в до конца не понятном виде. Впрочем, эксперт с помощью прокурора от ответа на существо поставленных защитой вопросов ушла. Но вопросы-то остались! Как может эксперт, проводящий вскрытие и несущий ответственность за сохранность и аутентичность вещественных доказательств, оставаться в стороне? Между тем, по-разному фигурирующий узел в интерпретации следствия стал косвенным подтверждением вины подозреваемого. Дескать, завязанный узел характерен для сотрудников МЧС! А вот как появился это узел, откуда и на каком этапе – по-видимому, установить уже не удастся. Из-за того, что при движении вещдока есть инстанции «не компетентные», «не уполномоченные», «не помнящие». Обвиняемому-то от этого не легче. Даже – наоборот!

Ну, и главное, наверное: ни на один вопрос суда судмедэксперт Хорошкина не смогла ответить утвердительно. - Можете ли Вы утверждать, что тело было подвешено после смерти? – Не могу исключать. Сопутствующие повреждения – кровоподтек и перелом подъязычной кости появились одновременно? - Не исключаю. Перелом мог появиться от суток до нескольких часов, а кровоподтек – несколько десятков минут – возможно, 20-30.

После выступления

экспертов у стороны защиты вопросов по ходу следствия отнюдь не стало меньше:

- По петле и веревке мы сегодня так ничего внятного и не услышали. Более того, мы узнали, что веревка с трупа была срезана медбратом БУЗОО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» ножницами. Учитывая, что, по словам эксперта Хорошкиной, ослабить петлю не представлялось возможным, ее срезали с большим трудом, тогда и не исключено, что тот же перелом подъязычной кости мог произойти в это время. Ножницами. Ведь поступила старушка в морг со всеми признаками классического суицида.

Все свои мысли и сомнения защита должна будет оформить в виде ходатайств и заявлений уже к следующему судебному заседанию, оно назначено на 27 ноября. Мы будем следить за развитием событий.

Из зала суда

Александр Грасс,

независимый журналист

Прорубит ли «Омский раскольников» брешь в устоявшейся системе местного правосудия?!

Автор: Administrator
21.11.2013 03:15

